

О пастырях и пасомых

Протоиерей Артемий Владимиров

Как часто нам при исполнении пастырских, духовнических обязанностей, при принятии исповеди, приходится слышать о мнимых вышеестественных дарах, которые прихожанами приписываются нам, недостойным!

Откуда такие неслыханные понятия? Ведь для того, чтобы судить о даре «различения духов» (или рассудительности) у другого человека, нужно изрекающему суждение самому быть обладателем этого дара. Пророческое служение, «прозорливость», познаются неложно только самим пророком и прозорливцем... Помните мудрую русскую поговорку: «Рыбак рыбака видит издалека»? Она как раз об этом.

Откуда же простая женщина, опутанная с головы до ног (как и все мы) «коммунальными страстишками», черпает подобные вышеприведенные сведения о пастырях, да еще «со святой» убежденностью распространяет их по приходу? Она, бедовая, ещё и воцерковиться по сути не успела, ознакомившись лишь с внешней стороной церковной жизни, её обычаями и устоями, а уже почитает себя вправе «изрекать» и развешивать духовные ярлыки...

Мы беседуем об этом явлении, и грустном, и смешном, не для того чтобы «метать громы и молнии» в подобных «экспертов духовных дел», но с желанием поразмышлять о вещах, действительно

стоящих благосклонного внимания прихожан.

Кто же они, наши «любимые батюшки», становящиеся, к сожалению, столь часто искусительным предметом искусительных разговоров, которые всегда имеют бесполезные, душевредные последствия и для них самих, и для их «почитателей»?

Батюшки — вовсе не «вещие Бояны», невесть откуда взявшиеся, не «любимцы богов», самодостаточные в своей обособленности от собратий, «в подмётки им не годящихся». Православные пастыри не имеют ничего общего с дельфийскими пифиями и античными оракулами, которые черпали двусмысленные откровения ►

из мутных источников, на беду своим простодушным вопрошателям.

Священник, даже самый уважаемый (по причине пастырских подвигов) не имеет «индивидуальной», лишь ему принадлежащей связи с Богом. Ему нельзя чуждаться соборного разума Церкви Христовой. И вообще, священник НИКОГДА не должен говорить от себя самого, в обход церковной иерархии, вступая в противоречие со Священным Писанием и Преданием Церкви.

Наши пастыри — это красные плоды «спасительного сеяния» Небесного Сеятеля, повелевшего некогда апостолам, дабы они молили Господина жатвы — да вышлет делателей на побелевшие нивы (см.: Мф. 9, 38)...

Наши батюшки (каждый в отдельности и вместе взятые) — это добрые плоды вечнозелёного многоветвистого древа Матери-Церкви, и поныне победоносно возвышающегося над миром! Не они велики, знамениты и славны, а Церковь, их взрастившая! Именно она остаётся вечно юной, нетленной и непорочной Невестой Агнца, исполненной богоблагодатных сил, которые изливаются через седмерицу таинств в её спасительном лоне и освещают души верных. Священники — только приставники, они лишь добрые домостроители многообразной благодати Божией (1 Пет. 4, 10).

Если ты подмечаешь в пастыре молитвенное дерзновение, восслави Христа, даровавшего Своему служителю это благо ради тебя и твоего укрепления в вере. Если тебя изумляет мудрость священника в постижении Священного Писания и ты

восхищён его доходчивым толкованием слов Христовых, — спроси: откуда он черпает свои сведения?

Тот ответит, что берёт знания из кладезя Святых Отцов, щедро сложивших в сокровищницу Церкви всё, чем Предвечный Логос просветил и наставил их. Если, наконец, ответ пастыря поразил тебя в самое сердце и вскрыл тайные недуги грешной души твоей — вспомни Сказавшего: ...по вере вашей да будет вам (Мф. 9, 29), — и уразумей, что Сам Бог вложил в душу священника нужное слово по причине твоего благоговения к священному сану и для пользы твоей души.

Отпущены грехи твои у креста и Евангелия, так что сердце взыграло и душа ощутила крылья за спиной, — остерегись приписать пастырю (раздаятелю духовных благ) то, что добыто для тебя Спасителем, излившим на Кресте всю дражайшую Кровь Свою. Ты получил из рук иерея «умный уголь» Евхаристии, стал причастником Пречистых Тела и Крови Господних, приобщился Источника бессмертия, — но и он, пастырь, прежде тебя приобщился из той же Чаши, вкусил одного и того же Хлеба, сходящего с Небес!

И он, и ты — ветви одной благодатной Лозы; и он, и ты — члены единого Христова Тела, только в Церкви «всё бывает по чину», — а потому есть пастыри и есть пасомые, есть учащие и есть учащиеся, но над всеми — единая глава Церкви — Христос!

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

Исцеление двух слепцов и бесноватого немого (Мф, 9:27-35)

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!

Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!

Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они, выйдя,

разгласили о Нем по всей земле той.

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.

А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского. И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Игумен Феофилакт (Безукладников)

Только что, братья и сестры, мы услышали повествование святого апостола и евангелиста Матфея, в котором говорилось о том, что за Господом, во время Его проповеди, следовали два слепца, которые умоляли исцелить их, подать им здравие, чтобы они могли видеть. Когда Господь вошел в дом, они, не уставая, опять просили об этом. Господь же задал им вопрос, который звучит очень часто, перед каждым совершенным Им чудом: «Веруют ли они, что Он может такое сотворить?» И когда они ответили, что верят в то, что Он их может сделать зрячими, Господь сказал: «По вере вашей да будет вам», и исцелил их.

Далее Евангелие говорит, о том, что, когда эти двое исцеленных слепцов выходили от Господа Иисуса Христа, подвели к Нему бесноватого немого человека. Его беснование проявлялось в немоте, Господь исцеляет и его.

А далее апостол Матфей говорит уже такие общие слова, которые объединяют очень многое из земной жизни Господа Иисуса Христа в период его общественного служения: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях».

На этих словах нам, пожалуй, надо остановиться, братья и сестры. Господь всем Евангелием и, особенно, этими словами дает чёткий пример и очень ясное указание для нашей собственной жизни. Посмотрите на Господа Иисуса Христа: предметом Его внимания, заботы, любви были и князья иудейские, и какой-то Закхей, и хананеянка — и знатные, богатые люди, и абсолютно бедные, никому не ведомые. Если мы посмотрим внимательнее на земную жизнь Господа, на тех, с кем Он общался, на кого обращал свою любовь, кому Он помогал, то мы увидим, ►

что это абсолютно разные люди, разные сословия, Он не взирал ни на какие земные, человеческие различия. Это и есть главная тема сегодняшнего Евангельского чтения.

Мы, подобно Христу, должны также в своей земной жизни обращать свою любовь ко всем. Первый иерусалимский епископ, апостол Иаков, говорит: «Если ты можешь сделать ближнему добро и не делаешь этого, то ты согрешил», и дальше, обличает, говоря: «Посмотри на свое серебро и золото, что это? Это та плата, которую ты не воздал поденщику. Поэтому это золото или серебро не заржавеет и будет тебе в обличение, в твою собственную погибель». Обличая этими словами первых верующих христиан, этот апостол научает и нас тому, чему учил апостолов сам Христос. Они в полной мере приняли этот подход к жизни — надо обращать свою любовь ко всем, внимание распространять на всех, добрые дела совершать для всех.

Что хочет этим сказать Господь? Что все люди, живущие на земле, — одна семья. Потому что, если взять даже чисто физиологически, мы все произошли от Адама, мы все были в его семени, мы все братья и сестры в полном смысле этого слова. Поэтому наши благие дела должны распространяться на всех, несмотря на лица и земные различия, которые мы сами, люди, установили здесь, на земле, сделав различия по нациям, государствам, сословиям. Евангелие же остается выше всего этого, и мы должны быть выше этого.

Господь научает нас тому, что, если мы делаем кому-то добро, а в ответ сразу не видим друга, не получаем тепло, то это не означает, что мы должны остановиться. Это говорит о том, что сердце того человека, которому мы благодеем, действительно, очень сильно окаменело — это большая каменная или ледяная

глыба, которую с одного раза, одним добрым делом не растопишь. Это означает лишь, что мы должны человеку, который против нас восстает и вредит нам, сделать добро много раз, пока оно не растопит его сердце. Это многократное делание добра мы должны воспринимать как борьбу или победу добра над злом. И мы должны радоваться, ликовать и почитать себя счастливыми, что имеем возможность участвовать в этой борьбе.

Очень многие не понимают слов Евангелия: «...К то ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Это место иносказательное, потому что ударить в правую щеку может только левша, очень редкий человек. Иоанн Златоуст говорит, что это место надо понимать не в буквальном смысле слова (хотя, иногда, и так бывает), а в переносном. И, толкуя, говорит: «Не побеждай зло злом, но побеждай зло добром». И сегодняшнее Евангелие так же свидетельствует об этом. У христианина, у каждого из нас, должна быть, если говорить словами светскими, активная жизненная позиция. Мы не должны молча реагировать или вовсе не реагировать на то, что вокруг нас происходит. Мы должны действовать активно, а именно, — любовью и добром, зная и помня, что именно так действовал Иисус Христос. Он и учил, и исцелял людей, и одевал, и кормил, и делал это постоянно.

Братья и сестры, пусть вечный образ Христа крепко водворится в нашем сознании, поселится в нашем сердце, живет в нем, и мы тоже будем жить во Христе. Тогда, как сказал святой праведный Иоанн Кронштадский, озаглавив так одну из своих книг, и у нас получится «Моя жизнь во Христе».

Зачем Богородице третья рука?

Дмитрий Марченко

Есть Предание Церкви, а есть народные предания, которые так или иначе проникают в церковную ограду. Для земной церковной жизни, несущей на себе отпечаток нашего несовершенства, это привычное явление.

Обычно Церковь справляется с этими преданиями, некоторые отвергает, некоторые воцерковляет, поскольку даже вымышленные события могут нести в себе назидательный смысл и тем самым являть некую высшую истину. Но некоторые противоречащие церковному учению народные предания время от времени всплывают, несмотря ни на что.

В данном случае мы поговорим о «трехрукой» версии известной богородичной иконы «Троеручица». Встретив такое вот изображение, неискушенный зритель испытывает известное удивление.

Ведь на иконе у Богородицы три руки! Что бы это значило? И здесь есть два варианта – полезть в специальную литературу или выдумать свою собственную версию, более или менее заковыристую, в зависимости от фантазии. Приходилось, например, сталкиваться с ситуацией, когда люди, склонные к оккультизму и «мудрости востока», немедленно проводили параллель с многорукими восточными божествами. И это объяснение звучат не более и не менее нелепо, чем «три руки символизируют Св. Троицу».

Но если мы сравним это изображение с оригиналом, хранящимся в афонском монастыре Хиландар, то увидим существенное различие: «третья» рука не написана на иконе, но изготовлена из металла и

наложена на поверхность образа.

Церковное предание связывает эту накладку с житием великого святого Иоанна Дамаскина.

Преподобный Иоанн Дамаскин (Дамаский), жил в VII-VIII веках в завоеванной арабами Сирии и по происхождению был сирийцем. Мирское имя его было Мансур ибн Сержун. Он происходил из довольно знатного рода и служил в налоговой администрации арабского халифата (позднее предание называло его чуть ли не визирем). Позднее Мансур удалился в монастырь и стал известен как богослов и гимнограф. Предание, зафиксированное в IX веке, передает следующую историю.

Агиограф рассказывает, что, будучи сыном крупного чиновника, Иоанн Дамаскин после его смерти унаследовал его должность при дворе халифа и даже поднялся выше, став первым советником халифа — хотя и против собственной воли, поскольку склонялся к уединенной иноческой жизни.

Когда в Византийской империи при императоре Льве III начались гонения на иконы, Иоанн Дамаскин составил послание против ереси иконоборцев, которое быстро распространилось по христианскому миру.

Разгневанный император Лев решил оклеветать Иоанна перед халифом. По его приказу придворные писцы написали письмо от имени Дамаскина, подделав его почерк, в котором он якобы призвал императора напасть на Дамаск, в то время как между халифатом и Византией действовал мирный договор. Лживое письмо Лев III переслал халифу вместе с ►

заверениями в неукоснительном следовании мирному договору. Халиф поверил, разгневался на своего министра и приказал отрубить ему руку, якобы писавшую «предательское письмо», и повесить ее в Дамаске на рынке на всеобщее обозрение.

Оклеветанный Иоанн упросил халифа отдать ему руку. После его долгой молитвы перед иконой Богородицы рука приросла. Увидев такое несомненное чудо, халиф признал непорочность святого Иоанна и согласился отпустить его в монастырь, о чем тот неустанно просил. В память этого чудесного исцеления Иоанн Дамаскин изготовил из серебра модель своей руки и в благодарность приложил к иконе, через которую молитвами Богородицы и был исцелен.

Так гласит предание. И икона, называемая «Троеручицей», которая хранится в Хиландарском афонском монастыре, считается именно той самой, перед которой молился святой Иоанн.

Можно сказать, что и предание, и связь преподобного Иоанна с афонской иконой — вещь не бесспорная. У историков и искусствоведов здесь найдутся свои аргументы. Например, можно отметить, что афонская «Троеручица» никак не относится ко времени прп. Иоанна. Однако по сути здесь нет противоречия.

За всю христианскую историю зафиксировано множество чудесных исцелений по молитве перед той или иной иконой. И до сих пор в разных уголках христианского мира существует обычай в знак благодарности подвешивать к иконе миниатюру в виде исцеленного органа. Обычай, конечно, не бесспорный, тем более, что точно такой же существовал в античном язычестве. И всё же, это многое объясняет.

Списки с чудотворной хиландарской иконы множились и распространялись. Но копирование не всегда гарантировало

качественное исполнение. И вот, спустя какое-то время появились списки, на которых серебряная накладная рука стала изображаться как живая. А далее не осо-

Троеручица, монастырь Хиландар, Афон

бо думающий богомаз обернул эту руку в богородичный мофорий. И этот вариант также бездумно распространился во множестве копий.

Церковь пыталась бороться с таким нарушением канона, Синод издавал указы, но привычка и суеверие трудно искоренить. И даже сейчас, когда издано столько книг по христианской иконографии, бездумные богомазы продолжают тиражировать бессмысленную третью руку. Но радует, что на фоне этих поделок встречаются и прекрасные образцы современной иконописи.

www.pravmir.ru

Ребенок как заложник успешности родителей

Протоиерей Алексей Уминский

Знак сего времени – успешность, настроенность на успех. И вот успешные родители, в том числе, и христиане, рожают ребенка. Родители, которые сами не воспитывались в православии, которые не имеют опыта духовной преемственности, которые прочитали такие хорошие книжки, как «Лето Господне» Шмелева или Никифорова-Волгина (эдакий XIX век, все умилительно-православное — вербочки и свечечки), начинают воспроизводить прочитанное как эксперимент над собственными детьми. И во что это превращается?

Может получиться так, что родители хотят увидеть от детей хорошо разыгранный спектакль. Либо они требуют от детей того, чем сами никогда не обладали. Например, чтобы дети правильно вели себя в храме, чтобы они умели молиться, чтобы они постились, не грешили и от сердца каялись. Чтобы родители смотрели на своих детей и переполнялись умилением, слезы радости текли бы по их родительским щекам — «Ах, какие у нас дети!»

Бывает так, что родители пытаются совместить стремление к успешности с церковной жизнью. Чтобы ребенок вырос православным, для начала они ищут православную няню. Потом они ищут православную школу. И думают, что можно преподавать ребенку православие как один из предметов.

Дети попадают в православную школу, причем у родителей в угаре своей успешности нет возможности вместе с детьми молиться, читать Евангелие, вместе причащаться Святых Христовых Тайн. И они считают почему-то, что православная школа должна заполнить то, что им не хватает в их семейной жизни, то, чему они сами не могут научить. А вера не может быть передана по-другому, как только от родителей к своему чаду. Вере нельзя

научить в православной гимназии.

Такой ребенок в православной гимназии смотрится очень странно. Родители дарят ему самые крутые мобильники, у него хороший компьютер, он летом отдыхает на престижных морских курортах. И ребенок этими вещами начинает хвалиться перед своими одноклассниками. Не потому, что он плохой. Потому что все эти мобильники, компьютеры — это компенсация родителей ребенку за то, что они с ним не проводят время, они с ним не бывают вместе. И ребенок очень хорошо понимает, что это — некий эквивалент любви. А любви-то самой нет.

Есть другой аспект в жизни православной семьи. Когда родители хотят видеть своего ребенка «настоящим православным христианином».

И тогда родители изобретают всевозможные способы, как быть успешным не во внешнем, а в духовном. Они начинают своего ребенка встраивать в некое клише, некий трафарет. Они берут житие святого, например, Антония Киево-Печерского, или Феодосия Киево-Печерского, где написано, что в детстве святой в игры не играл, детей сторонился, в тишине на коленочках в хлеву молился, конфеточки не ел, а, наоборот, строго постился, обвязывая себя цепями. Или «млека в средупятницу не вкушал». Вот как надо делать святых! И с самого раннего детства родители начинают морить детей строгими постами, нагружать их молитвенными правилами, водить ребенка на длинные службы, учить его только в православной гимназии, хотя не факт, что там ребенку будет хорошо. Запрещать ребенку играть с детьми не из православных семей, не давать ему смотреть телевизор и страшилками разными его пугать.

Чем это кончится? Тем, что в старшем возрасте ребенок начинает курить, убежать в разные дурные компании, воровать в магазинах, пробовать наркотики. Потому что все, что вложено в ребенка, — все ненастоящее, все фальшивое, надуманное, неестественное. И когда ребенок становится взрослым, он понимает, что все это неправильно, что за этим не стоит любви, что это не ради Бога делалось, а ради того же родительского тщеславия.

Именно это происходит, когда родители трех-четырёх-пятилетнего ребенка толкают на исповедь: «Иди к батюшке, поисповедуйся!» Это просто шоу! Любимое родительское шоу «Младенец на исповеди». Нет ничего слаще для родительского сердца, для родительского тщеславия, для родительских иллюзий. Но эти иллюзии кончаются горько. Ребенок начинает быть противником Церкви. И потом найти путь к Богу такому человеку бывает крайне трудно.

А что дети хотят от родителей?

Дети от родителей вообще ничего не хотят, кроме заботы и любви. Они не хотят видеть родителей святыми, генералами, олигархами, топ-моделями, космонавтами, великими пианистами. Ребенок только, когда становится взрослым, начинает предъявлять претензии, потому что он оказывается обкраденным — он не умеет заводить отношения, не умеет принимать решения, не умеет любить, прощать. Он оказывается не тем, кем бы мог стать. Он жил в установках не любви, а прагматики и идеологии.

Призвание — это когда кто-то кого-то зовет, призывает. И вместо того, чтобы услышать Бога, как Он зовет по имени твоего ребенка, и Своего, в том числе, тоже,

родители поворачивают ребенка только в свою сторону, отворачивают его от Бога. Дети и родители, хоть и бывают внешне похожи, но по типу личности они могут быть совершенно разными. «Как же так? Ты — слабак!» — говорят родители маленькому человеку, который мыслит другими категориями, часто гораздо более богатыми, чем мыслят его родители. Но они не хотят принять его таким, каким он получился в сотворчестве с Богом.

Дорогие родители! Ваш ребенок — не ваш ребенок. Он ваш постольку, поскольку вы отвечаете за него перед Богом. Посмотрите на него другими глазами. Каким он является, каким образом он реагирует на мир, что ему любо, а что не любо, на что он способен, а что вне его способностей?

Главный вопрос родительской педагогики: каким хочет Бог видеть моего ребенка? Если зачат ребенок в сотворчестве с Богом, то дальнейшая его жизнь, воспитание — это тоже сотворчество с Богом. Тогда человек не ошибется, а если и ошибется, то несильно. Тогда в семье всегда будет присутствовать наполненность, потому что присутствие Божие там, где «двое или трое во имя Мое».

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Спонсор стенгазеты —
православная ювелирная
мастерская «София»

www.sofija.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru